

ТРИ АЛЬФЫ:
ПРЕДНАЧЕРТАНЫ ОДНОЙ,
ОБМАНУТА ОДНИМ,
НО В ПАРЕ ЛИШЬ С ОДНИМ

Три Альфы: Предначертаны одной,
обманута одним, но в паре лишь с одним

FlamingHorse

**Три Альфы: Предначертаны
одной, обманута одним, но в
паре лишь с одним. Книга 3**

«China Literature»

FlamingHorse

Три Альфы: Предначертаны одной, обманута одним, но в паре лишь с одним. Книга 3 / FlamingHorse — «China Literature», — (Три Альфы: Предначертаны одной, обманута одним, но в паре лишь с одним)

Валери Джуд была рождена для благословения трёх Альф, но стала их игрушкой. Один распоряжался её жизнью, другой притворялся, что любит, третий пытался подчинить её силу. После предательства Валери решает оставить их всех позади — но один Альфа не намерен отпускать её, потому что для него она никогда не была пешкой. Она была его истинной парой, которую он ждал сотни лет. Когда-то Валери была дочерью великого воина стаи, но после казни отца, обвинённого в предательстве, её лишили имени, статуса и свободы. Восемь лет она жила рабыней среди тех, кого её отец защищал, скрывая даже собственного волка и цепляясь за единственное правило: терпи или умри. Но случайно подслушанный разговор раскрывает жестокую правду: человек, которому она доверяла, оказался одним из её мучителей, а Альфа, разрушивший её жизнь, — её предначертанная пара. Для него эта связь не благословение, а унижение, за которое он готов мстить. Пока три Альфы втягивают Валери в опасную игру власти, желания и предательства, в ней пробуждается сила, которую годами заставляли молчать. И когда тайна казни её отца начнёт выходить наружу, они поймут слишком поздно: девушка, которую они пытались сломать, никогда не была слабой. А пара, которую хотели уничтожить, не была рождена стоять на коленях.

© FlamingHorse
© China Literature

Содержание

Глава 101. Цена гнева	6
Глава 102. Ещё не поздно пожалеть	11
Глава 103. Контроль в мире без него	14
Глава 104. Недоверие к человеческой природе	17
Глава 105. Место среди волков	20
Глава 106. Под давлением	23
Глава 107. Волк, которого они не видят	26
Глава 108. Прояви себя	30
Глава 109. Публичное унижение	33
Глава 110. Ещё одно сожаление	36
Глава 111. Стратегия выхода	39
Глава 112. Утешение	42
Глава 113. Дилемма	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Три Альфы: Предначертаны одной, обманута одним, но в паре лишь с одним

Глава 101. Цена гнева

От лица Майка

Из своего кабинета я слышал и радостные возгласы, и споры.

Сначала я подумал, что шум доносится с тренировочной площадки, но потом понял, что всё происходит у парадного входа.

Мне стало интересно, что за хаос там творится, поэтому я отложил документ, над которым работал, и направился туда, чтобы всё выяснить.

Не успел я подойти к главному холлу, как знакомый сладкий аромат ударил в нос, словно тонна кирпичей, и моё сердце забилося от радости.

Валери вернулась. Она вернулась целой и невредимой.

Я не мог в это поверить и мне не терпелось её увидеть.

Я ускорил шаг, но не успел выйти за дверь, как услышал её спор с Инносент.

Инносент жаловалась на то, что воины пострадали во время миссии, а Валери повторяла, что травм было не избежать.

Я не хотел ввязываться в их обычные споры, но в конце концов мне пришлось вмешаться. Иначе этот тупик никогда бы не разрешился.

— Что здесь происходит? — спросил я, как только подошёл ближе.

Мой бета, Эндрю, шагнул вперёд.

— Изгои, Альфа. Две волны изгоев атаковали нас, но мы вернули всех пропавших членов стаи.

В такой ситуации, с которой они столкнулись, не потерять никого из своих уже было благословением.

Я и не мог ожидать, что они вернутся невредимыми.

Я не мог поверить, что Инносент использует это, чтобы поссориться с Валери.

Неужели она всегда была такой мелочной?

— А раненые? — спросил я, не сводя глаз с Валери.

— Травмы были неизбежны, но смертельных нет, — ответил Эндрю.

— Это хорошо. Отправьте раненых на лечение. Остальные могут идти отдыхать и восстанавливаться. — Я очень гордился Валери.

Это была её первая миссия, и всё же она выполнила её идеально.

Однако Инносент, похоже, была со мной не согласна.

— Хорошо? — повторила она. — Ты называешь это «хорошо»?

Мой взгляд переместился на неё, но я не мог заставить себя почувствовать ту привязанность, что обычно.

Она вела себя как мегера.

— Миссия прошла успешно. Это всё, что имеет значение.

Я не хотел с ней спорить. Поэтому я оборвал её на полуслове.

— Но... — снова начала она, но я не дал ей закончить.

Я повернулся к Валери, которая уже собиралась уйти.

— Валери, — позвал я.

Она замерла на месте и повернулась ко мне.

Я не знал, что сказать дальше, поэтому просто сделал ей дежурный комплимент.

— Ты хорошо справилась.

Она не ответила, лишь кивнула и ушла.

Я стоял на балконе ещё долго после того, как двор опустел.

Солнце уже скрылось за горизонтом, оставив после себя тусклое, угасающее сияние, едва касавшееся края земель стаи. Длинные и тонкие тени вытянулись, поглощая последние остатки тепла.

Но я не двигался.

Я не мог.

Мои руки лежали на холодных каменных перилах, пальцы крепко сжимали их.

Внизу всё вернулось в норму.

Или, по крайней мере...

Так казалось.

Волки сновали туда-сюда. Целители спешили в лазарет и обратно. В воздухе слабо разносились голоса, и жизнь продолжалась.

Словно ничего и не случилось.

Однако я не мог выбросить из головы её раны.

Они, словно проклятие, снова и снова вставали у меня перед глазами.

Даже сейчас образ стоявшей во дворе Валери не выходил у меня из головы.

С прямой спиной, непреклонная.

Покрытая кровью, которая не вся была её.

Она не была похожа на ту девушку, что когда-то опускала голову и избегала зрительного контакта.

Она не была похожа на ту девушку, что сносила всё молча.

Нет.

Она выглядела совершенно иначе.

Кем-то другим.

Кем-то... кого я не узнавал.

И это тревожило меня больше всего на свете.

Я сильнее сжал перила.

Это я послал её туда.

Эта мысль снова ударила меня.

Я отправил её на опасную миссию с непредсказуемым исходом.

В тот момент это казалось оправданным и необходимым, чтобы преподать ей урок за то, что она бросила мне вызов.

Просто потому, что она посмотрела на меня так, будто я ничего не значу. Потому что она сказала, что я ей безразличен, я поддался импульсу.

Не как Альфа.

А как мужчина, чьё самолюбие было задето.

Я резко выдохнул, проведя рукой по лицу.

Это не было лидерством.

Я позволил гневу продиктовать моё решение.

Я отправил её навстречу опасности.

Не потому, что это был лучший выбор.

А потому, что хотел что-то доказать ей и себе.

Может быть, даже Инносент.

У меня неприятно сжалось в груди.

Если бы с ней что-то случилось...

Если бы она не вернулась...

Я сжал челюсти так сильно, что стало больно.

Я отогнал эту мысль.

Нет.

Она выжила и вернулась.

Она привела команду к успеху.

У меня вырвался горький смешок.

Ещё бы.

Она из тех, кто умеет терпеть и приспосабливаться. Восемь лет рабства сильно её закалили.

Даже когда никто от неё этого не ждёт.

Даже когда никто в неё не верит.

Даже когда я сам не верю.

Я на мгновение закрыл глаза.

Внезапно сцена, произошедшая ранее, предстала перед моим мысленным взором, словно чёткое видео в HD-качестве.

То, как она вздрогнула.

Та крошечная, почти незаметная реакция, когда я повысил на неё голос.

То, как её тело инстинктивно напряглось.

Словно она готовилась к чему-то худшему.

К тому, что она уже переживала раньше.

К тому, что я позволил.

Острая боль скрутила мою грудь.

Я подвёл её не только как Альфа.

Я подвёл её задолго до этого.

Тогда, когда она была никем в этой стае.

Я оборвал эти мысли, потому что они напоминали мне о том, что я хотел забыть.

Воспоминания о том, как я вместе с другими членами стаи издевался над ней, были очень отчётливыми, и я отказывался к ним возвращаться.

Я медленно выдохнул, снова открывая глаза.

Теперь двор был пуст.

Всё было тихо, кроме моих мыслей. Они были оглушительны, и в них эхом отдавалось лишь её имя.

Я мог думать лишь о её голосе, её непокорности, её дерзости, когда она сказала, что не является моей собственностью.

Мои пальцы снова сжались в кулаки.

Потому что она была права.

И я ненавидел то, как сильно эта правда выбивала меня из колеи.

Так долго я привык брать всё, что хотел, потому что знал, что я — будущий альфа.

Даже став альфой, я думал, что всё под моим контролем.

Но она — другая.

Валери не была тем, что я мог контролировать.

И чем больше я пытался...

Тем сильнее она ускользала из моих рук.

В груди снова сжалось. Но не от гнева, а от чего-то, похожего на сожаление.

Я не заметил, как мои ноги начали двигаться.

Пока не обнаружил, что уже стою у её двери.

Стоял и смотрел на неё.

Моя рука замерла всего в паре сантиметров от деревянной двери, но я не осмелился постучать.

Изнутри доносилось слабое движение.

Она не спала.

Моя рука медленно опустилась.
Я не постучал и не открыл дверь.
И не вошёл.
Потому что впервые в жизни я не знал, что сказать.
Что я мог сказать?
«Прости»?
Эти слова казались чужими. Но если я их не скажу, то что тогда?
Я резко выдохнул и отвернулся.
Потому что стоять здесь вот так... было бессмысленно.
Если я не могу ничего сказать, то какой смысл заходить?
Я медленно уходил, но мои мысли, казалось, остались позади, с ней.

.
.
.

На следующее утро я направился в лазарет, чтобы проведать раненых.
В воздухе всё ещё витал запах крови со вчерашнего дня.
Я оглядел раненых и перевязанных людей. Они лежали в кроватях, ожидая выздоровле-

ния.

Затем я нашёл её.
Я не ожидал увидеть Валери в лазарете так рано утром.
Должно быть, она пришла на перевязку.
Однако вскоре я понял, что ошибся.
Эндрю сидел на одной из кроватей, ему туго перевязывали руку.
Он встал, когда я подошёл.
— Альфа.
Я слегка кивнул.
— Не нужно так официально. Насколько серьёзны раны?
— Ничего серьёзного, — ответил он. — Мы все поправимся.
Мой взгляд метнулся туда, где сидела Валери.
Она сидела одна в дальнем конце комнаты и сама перевязывала свои раны.
На её руке был глубокий порез, который, казалось, напоминал мне о том, что я сделал.
Что-то острое скрутилось у меня в груди, мешая дышать.
Однако даже в этот момент она не посмотрела на меня и никак не показала, что заметила.
Словно меня здесь и не было. Она полностью игнорировала моё присутствие, и по какой-то причине это беспокоило меня больше, чем её гнев.

Я чувствовал, как невидимая пропасть между нами растёт.
— Сначала она отказывалась от помощи, — тихо сказал Эндрю рядом со мной.
Я не сводил с неё глаз.
— Что?
— Она сказала, что другим нужнее.
Мои челюсти сжались.
Как эта женщина может быть такой наивной?
Я не ожидал, что она будет так искренне относиться к членам стаи.
Но зачем ей было идти на жертвы, когда о ней никто даже не заботился?
По правде говоря, никто в стае не заслуживал её доброты.
— Упрямая, — пробормотал я.
Эндрю тихо хмыкнул.
— Сильная.
Мой взгляд на мгновение метнулся к нему.

А затем вернулся к ней.

— ...да, — тихо сказал я.

Она была сильнее, чем я когда-либо признавал. Сильнее, чем я когда-либо позволял ей быть.

Чувство вины ещё глубже засело в моей груди.

— Как она справилась там? — спросил я.

Эндрю не колебался.

— Она хорошо вела команду. Если бы не её лидерские качества и стратегия во время засады, мы могли бы и не вернуться.

— Она поддерживала сплочённость группы, — продолжил он. — Быстро принимала решения. Защищала раненых. И даже сама уложила парочку изгоев.

Мои глаза слегка сузились.

— Она и вправду сражалась с ними?

— Да, — быстро ответил Эндрю.

Глава 102. Ещё не поздно пожалеть

ПОВ Валери

Боль накатывала волнами от свежеперевязанных ран.

Она была недостаточно острой, чтобы сломить меня, но в то же время и недостаточно тупой, чтобы её игнорировать.

Она просто была, словно напоминание о чём-то.

Я сидела у окна. Моя рука была обмотана чистыми бинтами, а на коже остался слабый запах трав. Целитель настоял, чтобы я как следует отдохнула.

Я не стала спорить, хотя эти небольшие раны были не настолько серьёзны, чтобы заставить меня сидеть на месте.

Но я чувствовала, что моему телу нужен отдых. Именно поэтому я не спорила.

В комнате было слишком тихо.

Такая тишина, которая оставляет слишком много места для мыслей.

А мои... отказывались успокаиваться.

Мой взгляд скользнул наружу, наблюдая, как стая занимается своими повседневными делами.

Всё снова выглядело нормально.

Но я знала, что после этой миссии кое-что изменилось — и в членах стаи, и во мне.

Я слегка сжала и разжала пальцы, чувствуя, как натянулся бинт.

Вчера я стояла перед членами стаи, отдавала приказы и вела их к победе.

Я не могла забыть, что это была огромная вежа в моих планах.

Я прошла путь от девушки, которая драила полы и ела объедки, до Луны, способной командовать другими.

Затем я вспомнила, как Майк смотрел на меня в больнице.

Я притворилась, что не замечаю его, но на самом деле всё было совсем не так.

Я замечала каждую мелочь в его поведении и слышала каждое его слово.

При воспоминании о нём у меня сжалась грудь.

Я слегка откинулась назад, закрывая глаза.

Но от этого стало только хуже. Я не хотела думать о нём, но не могла себя контролировать.

Я вспомнила свою стычку с Инносент на переднем дворе и то, как он за меня заступился.

Это было похоже на чудо.

«Миссия прошла успешно».

Он сказал эти слова небрежно, но они заставили Инносент замолчать, когда та твердила, что никто бы не пострадал, если бы команду вела она.

Он сказал это так, будто верил в меня.

Мои глаза медленно открылись.

Этот момент прокручивался в памяти яснее всего остального.

Странное чувство поселилось у меня в груди.

Оно было тёплым, тревожным и сбивающим с толку одновременно.

Однако мне это не нравилось. Потому что Майк не был тем, на кого я могла положиться. По крайней мере, он доказывал это уже не раз.

И всё же мои мысли отказывались переключиться с него. Я продолжала думать о том, как чувствовала его присутствие ещё до того, как он появлялся.

Как менялся воздух, когда он входил, как моё тело реагировало, стоило ему подойти ближе.

Даже когда я на него не смотрела.

Даже когда я отказывалась на него смотреть.

Мои пальцы слегка сжались.
Он ничего не сказал и не подошёл ко мне.
Ничего от меня не требовал.
И всё же я чувствовала его присутствие и его взгляд.
Он не был таким отстранённым, как раньше, или таким холодным.
Этот взгляд меня беспокоил.
Потому что он не соответствовал тому образу, который я о нём создала, и это усложняло мои чувства.
Я медленно выдохнула, прижав пальцы к виску.
«Это нелепо», — пробормотала я.
Я не должна думать об этом или о нём.
О нас.
Не было никаких «нас».
Никогда не было.
И не должно быть.
Но его слова всё ещё звучали у меня в голове.
«Ты моя пара».
Его голос эхом отдавался в моём сознании.
У меня сжалась грудь.
Я ненавидела это слово.
Пара.
Потому что это было не просто слово.
Это была связь. Связь, которую я отказывалась признавать.
Однако, как бы я ни пыталась её игнорировать, она всё равно была.
Когда он приближался, касался меня или даже говорил со мной.
Я в досаде крепко зажмурилась.
Нет.
Я не пойду по этому пути.
Я не могла.
Потому что если бы я это сделала... я бы потеряла контроль.
А я не могла себе этого позволить.
Ни сейчас. Никогда.
«Вэл».
Голос не был громким.
Но этого было достаточно.
Мои глаза резко открылись.
И всё внутри меня замерло.
Лиззи.
Мой волк.
Её присутствие было слабым, но отчётливым.
Словно шёпот на задворках сознания.
Она наконец-то проснулась? Моё сердце подпрыгнуло от радости. Мой волк в последнее время не проявлял себя, и хотя я знала, что он в безопасности, я не могла не волноваться.
«Перестань думать о нём», — мягко сказала она.
Я знала, что не могу скрыть от неё свои мысли или эмоции, но мне всё равно было немного неловко, что меня на этом поймали.
«Ничего не могу с собой поделать». Лгать не было смысла.
«Тогда старайся лучше».

Её тон внезапно стал резким. Я никогда не слышала, чтобы Лиззи так со мной разговаривала.

Кажется, это дело было сложнее, чем я предполагала.

Я слегка нахмурилась.

«Это не помогает».

«Это необходимо».

Я слегка поёжилась, чувствуя себя неловко.

«Почему ты так его ненавидишь?» — спросила я.

За моим вопросом последовала пауза, прежде чем она ответила снова.

«Я его не ненавижу».

«Тогда в чём дело?»

Последовала ещё одна, более долгая пауза.

«Он опасен».

Эти слова прозвучали тяжело.

Мои пальцы крепче сжали край стула.

«Я это знаю».

«Нет, — сказала Лиззи. — Не знаешь».

Что-то в её тоне заставило мою грудь сжаться.

«Что ты имеешь в виду?»

На этот раз Лиззи долго молчала. Так долго, что я подумала, будто она снова погрузилась в глубокий сон.

И как раз когда я уже собиралась сдаться, она заговорила снова.

«Я не могу рассказать тебе всё сейчас, потому что ты недостаточно сильна, но это для твоего же блага. Я прошу тебя держаться от него подальше. Ты никогда не должна отдавать себя ему. Это тебя уничтожит».

От этого моё сердце пропустило удар. Неужели всё было так серьёзно?

«Для этого ты должна держаться от него подальше. Не совершай ту же ошибку, что чуть не совершила на днях».

Добавила Лиззи.

Я подумала о той ночи, когда Майк пришёл в мою комнату, и мы чуть не занялись сексом.

«Ты ведь почувствовала это в тот день, не так ли? — продолжила она. — Как легко ты потеряла контроль. Как близка была к тому, чтобы уступить».

В памяти всплыл тот момент.

Его руки на моей коже, его губы на моих.

То, как моё тело откликнулось без колебаний.

Без сопротивления.

Без раздумий.

Жар хлынул по моему телу.

А сразу за ним — нечто более холодное.

Страх.

Глава 103. Контроль в мире без него

— Я остановилась, — защищалась я.

— Еле-еле, — отрезала Лиззи.

И правда, если бы не внезапная боль в голове, я бы, наверное, не смогла остановиться.

Тем не менее я снова принялась защищаться.

— Но я всё же остановилась.

— А в следующий раз? — похоже, Лиззи не собиралась так просто это оставлять.

Я глубоко вздохнула от мысли, что боль в голове, которая меня остановила, была вызвана Лиззи.

Пусть я и остановилась, но лишь благодаря её помощи.

И она была права: я не была уверена, что смогу остановиться в следующий раз.

Если Майк надавит сильнее, а я позволю себе чувствовать...

— Держись от него подальше.

Голос Лиззи прорвался сквозь мои мысли.

— Лиззи...

— Я серьёзно.

— Я знаю, — ответила я. — Но это не так просто.

— Просто.

— Нет, не просто! — огрызнулась я, выпрямляясь. — Он — Альфа. Он моя пара. Я не могу просто делать вид, что его не существует.

— Ты можешь просто не приближаться.

Меня злило, что я даже не знала, почему должна держаться подальше от собственной пары, но Лиззи я доверяла больше, чем себе.

Так что, хоть я и спорила, на самом деле я лишь пыталась отвлечься. Я определённо её послушаю.

И всё же мне хотелось ещё поговорить с ней.

— А что, если я не хочу держаться подальше?

Вопрос сорвался с моих губ прежде, чем я успела его остановить.

И в тот же миг всё замерло.

Слишком замерло.

— Ты всё-таки хочешь сблизиться, — тихо произнесла Лиззи.

Это был не вопрос, а утверждение.

И я ненавидела это, потому что не хотела, чтобы Лиззи думала, будто я её не ценю.

— Не хочу, — быстро сказала я.

— Лгунья.

Я слегка вздрогнула, потому что её голос звучал так уверенно.

И в глубине души...

Я знала почему.

Потому что она чувствовала то же, что и я.

Каждый проблеск эмоций.

Каждый миг слабости.

Каждое колебание.

Каждое притяжение.

— Я ему не доверяю, — сказала я вместо этого, чтобы сменить тему.

— Это не одно и то же.

Снова наступила тишина.

Я медленно откинулась на спинку, уставившись в потолок.

— Эта связь... — пробормотала я. — Она сводит меня с ума.
— Дело не только в ней.
Я сглотнула.
— Мне не нравится это чувство.
— Тогда не позволяй ему управлять тобой.
Я горько рассмеялась.
— Легко сказать.
— А я и не говорила, что будет легко.
Конечно, не говорила. Но это ничего не меняло.
Ни связь, ни мои чувства, ни мысли о нём.
Ни то, как моё сердце отзывалось на его взгляд...
Я тут же оборвала эту мысль.
Я не могла так больше продолжать.
— Держись от него подальше, — на этот раз мягко повторила Лиззи.
Я закрыла глаза.
Медленно и глубоко вздохнула.
Пытаясь успокоиться.
— Я постараюсь, — наконец сказала я.
Это не было обещанием.
Но это было всё, что я могла дать на данный момент.
Лиззи ответила не сразу, но я чувствовала, что она куда спокойнее, чем прежде.
— Ради твоего же блага, — тихо сказала она, — надеюсь, что постараешься.
После этого её голос затих.
Снова оставив меня наедине с моими мыслями и смятением.
И с застрявшим в груди теплом, что отказывалось исчезать.
Я слегка повернула голову, и мой взгляд снова метнулся к окну.
Солнце уже полностью село.
Тьма опускалась на всё вокруг.
Я встала, подошла к кровати и легла под одеяло.
Я медленно выдохнула, плотнее укутываясь в одеяло.
Тело болело.
Но не только из-за ран.
Из-за всего остального.
Всего, чего я не понимала.
Всего, чего не хотела чувствовать.
Всего, что не могла контролировать.
И когда я снова закрыла глаза, в голове осталась одна мысль.
Держаться подальше от Майка — возможно, самый безопасный выбор. Но в то же время и самый трудный.
К третьему дню боль притупилась.
Утром целительница сняла с моей руки тугую повязку, заменив её более лёгкими бинтами, которые позволяли больше двигаться. Рана уже начала затягиваться, превратившись в тонкую, багровую линию на коже.
— Для кого-то без волка ты быстро исцеляешься, но отдохни ещё пару дней, — сказала она с ноткой восхищения в голосе.
Я не сказала ей почему.
Боль и восстановление всегда были частью моей жизни.
Раньше, когда я была никем в этой стае, раны не давали права на отдых.
Так что мою нынешнюю жизнь можно было назвать роскошной.

— Я в порядке, — сказала я ей.

После перевязки я вернулась в свою комнату работать.

Я не могла отдыхать. Не тогда, когда у меня были планы покинуть стаю.

Стол у окна был завален бумагами, записями и устройством, которое я модифицировала несколько недель назад.

Тонкий, неприметный ноутбук, который дал мне Карл, таил в себе куда больше мощи, чем кто-либо в этой стае мог предположить.

Для них я была лишь новичком, который пытался догнать своих сверстников в учёбе.

Они и понятия не имели, на что я способна. Но это было хорошо. Это облегчало мне работу, потому что никто и никогда бы меня не заподозрил.

Я слегка согнула пальцы, игнорируя тянущую боль от заживающей раны, и быстро застучала по клавиатуре.

Строки кода заполняли дисплей на экране.

В отличие от всего остального в моей жизни, этот код имел для меня смысл. Его было легко контролировать, и он подчинялся чётким правилам.

Если что-то не работало, на это всегда была причина. Исправление и решение.

Я медленно выдохнула, сосредоточившись на фрагменте кода перед собой.

Защищённый платёжный протокол был не просто системой, которую я создавала.

То, что начиналось как простая идея, превратилось в нечто более сложное — то, что могло защитить транзакции, личные данные и конфиденциальную информацию даже во время атаки.

Потому что я пришла к пониманию, что сила — не только физическая.

Информация была величайшим источником силы, и тот, кто мог её контролировать, обладал властью.

Посреди набора текста я остановилась и слегка нахмурилась.

— Нет...

Что-то было не так.

Система была безопасной, но не эффективной.

Слишком много уровней защиты замедлят её и сделают уязвимой по-другому.

Глава 104. Недоверие к человеческой природе

Я слегка откинулась на спинку стула, задумавшись.

Затем я потянулась за своим телефоном.

Не за обычным сенсорным, который купила мне леди Бернис, а за старым кнопочным телефоном, которым я пользовалась годами.

Он был таким старым, что никого бы не заинтересовал.

Я также внесла кое-какие изменения, чтобы никто не смог ничего на нём найти.

И всё же он связывал меня с миром, лежащим далеко за пределами этой стаи.

Поколебавшись секунду, я набрала сообщение.

— Мне нужен твой совет кое в чём.

Сообщение было простым и прямым.

Ответ пришёл быстро.

— Наконец-то. Я уж думал, ты пропала.

Едва заметная, почти невидимая улыбка тронула мои губы.

Это был мой наставник. Тот, кто показал мне глубокий мир хакеров, когда я случайно наткнулась на даркнет.

Единственный человек, который знал, на что я способна.

Он обучал меня и направлял моё развитие.

При этом он никогда не спрашивал, кто я на самом деле.

Или откуда я.

— Была занята, — набрала я в ответ.

Последовала короткая пауза, прежде чем пришёл ответ.

— Занята выживанием или созданием проблем?

Мои пальцы на секунду замерли, прежде чем снова начать печатать.

— И тем, и другим.

— Похоже на тебя.

Я тихо выдохнула.

Затем перешла к делу.

— Я работаю над безопасной платёжной системой. В ней многоуровневое шифрование, маскировка личности и адаптивная аутентификация.

Последовала короткая пауза, а затем пришёл ответ.

— Ты больше не в игрушки играешь.

— В чём проблема? — спросил он.

Я снова взглянула на экран.

И напечатала.

— Она безопасна, но множество уровней защиты замедляют обработку и создают узкие места.

Я объяснила свою проблему.

Ответ пришёл быстро.

— Классическая ошибка неопытных новичков.

Я слегка нахмурилась.

— Это не ошибка. Это компромисс.

— Это именно ошибка, — тут же ответил он. — Безопасность, которая замедляет работу, становится слабостью. И это даёт хакерам возможность её обойти.

Его слова были правдой. Настоящие хакеры всегда находили способы обойти препятствия.

— Так что же мне делать?

Ответ пришёл быстро.

— Сделай систему умной.

— И как мне это сделать? — Я не могла понять, что мой наставник имел в виду, говоря, что систему нужно сделать умной.

Она и так уже была умной, ведь её можно будет использовать на смарт-устройствах в крупных компаниях и банках.

Люди также смогут использовать её для личных транзакций.

Но что он имел в виду, говоря, что она не умная?

— Ты в основном сосредоточилась на том, чтобы сделать транзакцию гладкой в момент оплаты. С твоей системой транзакции между двумя или более сторонами могут быть более безопасными и нести меньше рисков по сравнению с существующими на рынке системами. Однако ты не учла потребности разных клиентов.

Сообщение от моего наставника словно откупорило что-то в моём сознании.

Казалось, мой разум открылся для новых возможностей.

Я действительно мыслила слишком прямолинейно.

Если бы все транзакции обрабатывались с одинаковой частотой, то те, кто совершает мелкие операции, получили бы лучшее обслуживание, чем те, кто оперирует огромными суммами.

— То есть, ты говоришь, что я должна сделать систему безопасности адаптивной. Не обрабатывать все транзакции одинаково. Транзакции с низким риском могут проходить через систему с меньшим сопротивлением и меньшим количеством шифрований, в то время как транзакции с высоким риском могут вызывать полную блокировку информации.

Чем больше я об этом думала, тем больше убеждалась, что в этом есть смысл.

— Аутентификация на основе рисков?

— Именно.

Теперь мои пальцы быстро забегали по клавиатуре, изменяя архитектуру.

У меня не было времени на раскачку. Я хотела как можно скорее завершить проект и запустить свою компанию по обеспечению безопасности.

Я скорректировала логику и переписала целые разделы кода.

— Раздельные пути... — тихо пробормотала я. — Динамические триггеры... обнаружение аномалий...

Пока я печатала, система начала обретать новую форму.

С каждым нажатием клавиши она становилась лучше, быстрее и умнее.

После каждого внедрённого изменения я отправляла наставнику отчёт о проделанной работе.

— Начинаешь понимать, — прислал он в ответ.

Но я была слишком занята, чтобы отвечать.

Время превратилось в размытое пятно, пока я печатала. Минуты превращались в часы, а я ничего не замечала.

Когда я наконец остановилась и уставилась в экран, я не могла в это поверить.

— Работает... — выдохнула я со слабой улыбкой.

— Готово, — отправила я сообщение наставнику, когда закончила.

— Хорошо. Присылай на проверку.

Я задумалась и поняла, что колеблюсь.

Не потому, что не доверяла наставнику, а потому, что не доверяла человеческой природе.

Недолго думая, я оформила исходный код и подала онлайн-заявку на патент.

К счастью, сейчас всё стало проще, и всё можно сделать через интернет.

Я подождала, пока не получила электронное письмо о том, что моя заявка на регистрацию патента принята, и только потом вздохнула с облегчением.

Теперь, даже если кто-то другой попытается его зарегистрировать, будет видно, что я подала заявку раньше.

Закончив с заявкой на патент, я отправила программу наставнику.

— Ты проделала отличную работу. Эта система безопасности покажет себя очень хорошо в финансовой индустрии.

В этот момент стук в дверь вернул меня в реальность.

Я быстро заблокировала экран и отложила устройство в сторону.

— Войдите.

Дверь медленно открылась.

И на долю секунды... моё сердце меня предало.

Потому что я подумала, что это он.

Но это был не он.

Это была одна из служанок.

Она осторожно вошла.

— Луна... совет требует вашего присутствия.

Я слегка моргнула.

— Совет?

— Да.

Я медленно поднялась, игнорируя лёгкую тянущую боль в руке.

— Скажи им, что я скоро буду.

Она быстро кивнула и ушла.

В комнате снова воцарилась тишина.

Интересно, что совету стаи от меня нужно?

Я слегка выпрямилась, поправляя рукав, чтобы скрыть повязку на руке, а затем направилась к двери.

Готовая ко всему, что ждало впереди.

Совет стаи Ночной Коготь никогда не отличался добротой. Именно они входили в группу, которая осудила моего отца по сфабрикованным обвинениям и поддельным уликам.

Однако я ещё не была достаточно сильна, чтобы пойти против них в открытую.

Так что мне придётся сначала выяснить, чего они от меня хотят, прежде чем принимать решение.

Если всё обернётся чем-то неприятным, я определённо покину стаю.

Глава 105. Место среди волков

ПОВ Валери

Зал совета находился в центре главного дома.

Место, куда я до этого входила лишь однажды.

И в тот раз...

Мне не позволялось поднять голову.

Я всё ещё ясно это помнила.

Холодный мраморный пол под моими коленями.

Тяжесть их взглядов.

То, как мой отец стоял один в центре, окружённый людьми, которые уже решили его судьбу, прежде чем он успел произнести хотя бы слово.

Мою грудь сжало от боли и скорби.

Однако я подавила это воспоминание.

Сейчас было не время.

Я стояла у входа, выпрямив спину и высоко подняв подбородок.

Стражник у двери мельком взглянул на меня, прежде чем распахнуть её.

— Луна Валери, — объявил он.

Титул эхом разнёсся по залу.

Я не то чтобы гордилась им. Но пока что мне приходилось терпеть.

Я без колебаний шагнула в зал. Я не собиралась позволить им заметить во мне слабость.

Зал совета был таким же, каким я его помнила.

Большой и внушительный.

Созданный, чтобы любой вошедший почувствовал себя ничтожным.

В центре протянулся длинный стол, за которым сидели пятеро мужчин.

Это были старейшины совета.

А также самые могущественные волки в стае после альфы.

Это были люди, которые держали власть в этой стае задолго до моего появления на свет.

И люди, которые злоупотребляли ею.

Их взгляды обратились ко мне, как только я вошла.

Их взгляды судили и оценивали меня. Точно так же, как они смотрели на моего отца много лет назад.

Это было то же самое пугающее чувство.

Однако в этот раз я не поклонилась и не встала на колени.

Я даже не опустила взгляд.

Я уверенно шла вперёд, пока не достигла центра комнаты, где и остановилась.

В комнате царил тишина, все старейшины смотрели прямо на меня.

Я продолжала стоять, так как меня не пригласили сесть.

Я понимала, что они ведут психологическую войну, ожидая, что я сломаюсь под их намеренным молчанием.

Однако я оставалась молчаливой и спокойной. Я не могла доставить им удовольствие сломить меня.

Наконец один из старейшин заговорил.

— Итак,

Это был Старейшина Маркус.

Я тотчас же его узнала.

У него были пронизательные глаза и злой нрав.

Он громче всех кричал во время короткого суда над моим отцом.

— Кажется, наша Луна наконец удостоила нас своим присутствием.

Его тон был вежлив.

Но издевка под ним не была скрыта.

— Меня вызвали, — спокойно ответила я. — Поэтому я пришла.

В его глазах что-то мелькнуло.

Я поняла, что он раздосадован, но мне было совершенно всё равно.

— Сразу к делу, — пробормотал другой старейшина, Старейшина Роуэн.

— Присаживайтесь, — указал он жестом.

На противоположном конце стола стоял один-единственный стул.

Сидя здесь, я бы чувствовала себя как на суде, но я не дрогнула.

Я подошла к нему с бесстрастным выражением лица и села без лишних церемоний.

Мои руки спокойно лежали на коленях.

Хотя мой пульс слегка участился, и инстинкты подсказывали, что это недружелюбная встреча.

— Не будем терять времени, — сказал Старейшина Маркус. — Мы наслышаны о ваших... недавних действиях.

Я не ответила и просто ждала, когда он закончит говорить.

Я хотела позволить им раскрыть свои намерения.

— Миссия в лесу, — добавил Старейшина Роуэн. — Весьма... смело.

Что в этом такого смелого? Майк, альфа, отдал приказ, а я подчинилась.

— Это был приказ альфы. Я не могла отказаться, — я не стала много говорить, а лишь изложила факты.

— Это было безрассудно, — когда Старейшина Роуэн сказал это, его взгляд стал острее. Вероятно, они хотели повесить на меня обвинение в причинении вреда членам стаи.

Как оригинально!

— Пропало пятеро членов стаи, — сказала я. — Мы вернули их живыми.

— И какой ценой? — надавил Маркус.

— Были некоторые ранения, — спокойно ответила я. — Но без смертей.

На мгновение воцарилась тишина, словно они собирались с мыслями.

Вероятно, они не ожидали, что я буду давать отпор.

— Вы говорите так, будто это достижение, — усмехнулся другой старейшина, Виктор.

Его тон был пренебрежительным, словно то, что я вернула этих членов стаи живыми, было великим грехом.

— Так и есть, — сказала я.

Его глаза сузились.

— Вы считаете, что рисковать жизнями воинов приемлемо?

— Я считаю, что бездействие стоило бы больше жизней, — ровно ответила я.

Почему эти люди набросились на меня?

Ведь приказ отдал Майк. Так почему они так упорно пытаются повесить обвинения на меня?

Они переглянулись, и я поняла, что они не поверили моему объяснению.

Но и не отвергали его полностью.

— Интересно, — пробормотал Роуэн. — Вы говорите, как человек с опытом.

Я выдержала его взгляд.

— Я говорю, как человек, который понимает, что такое последствия.

По комнате пробежало напряжение.

Они посмотрели друг на друга, словно прочитали в моих словах скрытый смысл.

Честно говоря, я не могла их понять.

Но, подумав о ситуации с моим отцом, я поняла.

Они думали, что я говорю о них, а не только о миссии.

О прошлом и о том, что они сделали.

Маркус слегка откинулся на спинку стула, изучая меня.

— Значит, рабыня отрастила хребет.

Я неловко поёжилась на стуле.

Что это была за оценка? Он напоминал мне, что я навсегда останусь рабыней?

— Я просто брала на себя ответственность за миссию.

Я сказала это серьёзно.

Его губы сжались в тонкую линию.

— Давайте начистоту, Луна Валери, — медленно произнёс он. — Одна успешная миссия не подтверждает ваше положение.

Так вот в чём был весь смысл этого допроса.

Они хотели поставить меня на место и напомнить, что я не гожусь на роль Луны.

— Я не ишу подтверждения, — спокойно сказала я.

— Нет? — усмехнулся Виктор. — Тогда чего вы ищете?

Да, чего я искала? Уважения, справедливости, правды?

На самом деле, я хотела всего этого, но не в стае Ночного Когтя.

Однако я не могла сказать этого вслух, поэтому промолчала.

— Что? Язык проглотили? — съязвил Старейшина Маркус.

Я сделала глубокий вдох и произнесла первое слово, пришедшее мне на ум.

— Стабильности.

Роуэн слегка наклонился вперёд.

— И вы верите, что можете её обеспечить?

— Да.

Я не чувствовала той уверенности, с которой ответила на вопрос, но не могла показать слабость.

Глава 106. Под давлением

Старейшины испытующе разглядывали меня, словно не ожидали, что я проявлю такую уверенность в их присутствии.

Я всё ещё не могла понять, чего они добивались, вызвав меня в этот зал.

Однако меньше всего они могли ожидать от меня проявления слабости или того, что я позволю им себя запугать.

Я прекрасно понимала, что они сильны и с лёгкостью могут со мной покончить.

Но я больше не та, о кого можно вытирать ноги.

Поэтому я выпрямилась и стала ждать, когда они раскроют свои истинные намерения.

— Красно говоришь, — наконец признал Старейшина Роуэн. — Но одних слов недостаточно.

— Я знаю. Но ситуация в стае непростая.

Хоть я и сказала это прямо, я была уверена, что они поняли — я упрекаю их в бесполезности.

В конце концов, именно из-за них стая превратилась в самое настоящее волчье логово.

Казалось, мой ответ застал его врасплох. Поэтому он спросил снова.

— Тогда что ты предлагаешь? — спросил он.

— Ответственности, — ответила я.

Это слово тяжело повисло в воздухе.

Глаза Маркуса сузились.

— Поясни.

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— В стае нет стабильности, — сказала я. — И не из-за внешних угроз, а из-за внутренних решений.

И это была правда. Хоть они и отказывались это признавать, стая прогнила и погрязла в хаосе, просто этот гнойник ещё не вскрылся.

Но этого не произошло лишь потому, что раньше никто не бросал вызов происходящему.

И я уверена, что если бы кто-то попытался оспорить так называемые традиции стаи, его бы подвергли гонениям.

А я сделала именно это. Поощряя женщин занимать руководящие посты в стае или хотя бы стремиться к независимости, я, по сути, бросила вызов этим старым хрычам, которые никак не уйдут на покой.

И хоть они и пытались скрыть это за витиеватыми речами, им не удалось спрятать тот факт, что теперь они нацелились на меня именно по этой причине.

Однако единственная причина, по которой я вообще была заинтересована в роли Луны в стае Ночного Когтя, заключалась в том, что мне нужно было нарастить влияние к моменту своего ухода или, по крайней мере, отвлечь их от моих истинных занятий — создания «Вортекс Системс Лимитед».

— И на что именно ты намекаешь? — после долгого молчания холодно спросил Виктор.

— Я намекаю, — ровным тоном ответила я, — что руководство должно нести ответственность за свои действия.

Маркус слегка наклонился вперёд.

— И ты считаешь, что мы её не несём?

— Я думаю, — осторожно ответила я, — что были допущены ошибки.

Я хотела прощупать почву. Посмотреть, не проболтаются ли они о моём отце, но, видимо, они все старики крепкой закалки.

Их не спровоцируешь такой мелочью.

Однако, сказав это, я перешла очень опасную черту.

Черту, которую нельзя было пересекать без серьёзных последствий.

Но этого было достаточно, чтобы им стало не по себе.

Мне стало интересно, не заставит ли это кого-нибудь из них потерять терпение и оступить, дав мне хоть какое-то доказательство того, почему моего отца подставили и убили.

Маркус медленно выдохнул.

А затем откинулся на спинку кресла.

— Это не бунт? — спросил он.

— Нет, — согласилась я. — Не бунт.

— Тогда что это?

— Я лишь действую в качестве молодой Луны и вношу некоторые коррективы. Я считаю, чтостая в них нуждается.

Виктор снова хмыкнул.

— Ты думаешь, что можешь исправить этот совет?

— Нет, — ответила я. — Я думаю, стае нужны более правильные решения.

— И ты та, кто будет их принимать?

— Никогда бы не посмела. Я лишь пытаюсь внести свой вклад.

Конечно, я не настолько глупа, чтобы бросать совету вызов в открытую. Это было бы равносильно самоубийству.

Маркус легонько забарабанил пальцами по столу, о чём-то размышляя, и на мгновение я испугалась — а не заставят ли они меня замолчать навсегда?

— Мы будем пристально за тобой наблюдать, — наконец сказал он.

Это было явное предупреждение. Но я ничего не могла с этим поделать, поэтому лишь кивнула и вежливо ответила.

— Меньшего я и не ожидала.

Губы Виктора слегка скривились.

— Будь осторожна, Луна, — сказал он. — Власть не так хороша, как тебе кажется.

Я едва не фыркнула.

Если бы она не была так хороша, стали бы они цепляться за неё веками?

Роуэн медленно поднялся.

Давая понять, что встреча окончена.

— А пока, — сказал он, — можешь идти.

Я не сдвинулась с места сразу.

Лишь на секунду дольше выдержала его взгляд, а затем встала и вышла.

Едва я вышла за дверь, как медленно выдохнула, и моё тело наконец-то расслабилось.

В том зале я была слишком напряжена. Если бы я не ушла оттуда поскорее, то могла бы не выдержать и сломаться.

Я знала, что старейшины послали мне предупреждение.

Сегодня они лишь проверяли меня на прочность. В следующий раз я могу и вправду пострадать.

Они были слишком консервативны и привыкли, что всё идёт так, как они хотят. Мои методы сейчас могут казаться незначительными, но небольшие перемены способны запустить цепную реакцию, которая в итоге ослабит их власть, а этого они никогда не допустят.

От этой мысли я глубоко вздохнула.

Мне и вправду нужно ускорить создание своей компании, чтобы убраться из этого места.

Если я хочу защитить тот небольшой контроль, что у меня есть, мне придётся действовать хитрее.

С невозмутимым выражением лица я пошла по коридору.

К этому моменту, вероятно, уже вся стая знала, что меня вызывал совет старейшин.

Однако я не могла позволить им думать, что я сцепилась со старейшинами. Иначе некоторые флюгеры снова начнут относиться ко мне, как прежде.

Словно я какая-то напасть, которую следует избегать.

У меня был соблазн всё бросить и просто подождать несколько дней, пока мне не исполнится восемнадцать, чтобы обрести свободу и покинуть стаю без необходимости в опекуне.

Но я также понимала, что если я просто так уйду, то подставу, в которую угодил мой отец, могут никогда не раскрыть, и на нём навсегда останется клеймо предателя.

Поэтому пока что я должна сохранять свою позицию Луны и не переходить дорогу этим старейшинам.

Глава 107. Волк, которого они не видят

От лица Валери

Слухи распространяются быстрее правды.

А в этой стае...

Они распространяются со скоростью лесного пожара.

Мне даже не нужно было слышать их напрямую, чтобы знать, о чём говорят.

Я это чувствовала.

По тому, как на меня смотрели люди.

По шёпоту, который стихал, стоило мне пройти мимо.

По едва уловимым изменениям в уважении... и сомнении.

Потому что было кое-что обо мне, что знали все.

Или думали, что знали.

Через несколько дней мне исполнялось восемнадцать.

А я всё ещё была...

Без волчьей ипостаси.

— Это правда или мы чего-то не знаем?

— Она до сих пор не обратилась. В этом нет никаких сомнений.

— Как Луна может быть без волчьей ипостаси?

— Ума не приложу, как такой великий воин, как Джуд Смит, мог произвести на свет кого-то настолько бесполезного. Её отец по силе не уступал Альфе. Так как его дочь оказалась бесполезным человеком без волчьей ипостаси?

Голоса даже не пытались говорить тише.

Я как обычно шла через двор, не обращая на них внимания.

Но это не значило, что я их не слышала или

не понимала, что они имели в виду.

Потому что в этом мире...

Твоя волчья ипостась — не просто часть тебя.

Она — это всё.

Она олицетворяла твою силу, мощь и сущность.

А без неё тебя считают не более чем обузой.

Я знаю это, потому что жила так. Когда я ещё была рабыней, члены стаи без зазрения совести издевались надо мной и избивали меня.

Много раз меня избивали просто потому, что некоторым подросткам это казалось забавным.

Им было весело, что они могли избить меня до потери сознания, а волчица так и не выходила, чтобы меня защитить.

Теперь этот кошмар начинался снова.

Разница была лишь в том, что на этот раз они не осмеливались меня бить, но не боялись сплетничать за моей спиной и обзывать меня.

Титул Луны защищал меня от такого обращения, но он же возлагал тяжёлый груз на мои плечи.

Пока я шла, я размышляла, почему поползли эти слухи.

Раньше этих людей, казалось, не волновало отсутствие у меня волчьей ипостаси. Так что же происходит сейчас?

Если так пойдёт и дальше, это приведёт к настоящим неприятностям.

— Луна.

Голос вырвал меня из раздумий.

Я слегка обернулась.

Подошла Лилит, её лицо было серьезнее обычного.

— Ты должна кое-что услышать, — сказала она.

— Уже слышала, — ответила я.

Она слегка нахмурилась.

— Они ставят под сомнение твоё положение только потому, что ты ещё не обратилась.

— Я знаю.

— Это ещё не всё.

Мой взгляд тут же стал острым. Сейчас я не могла позволить себе новых проблем.

— Что ещё?

Она на мгновение замешкалась, прежде чем ответить.

— Я слышала, что совет подумывает поднять этот вопрос и предложить выбрать новую Луну.

Я фыркнула.

Конечно, совет в это вяжется.

Им не нравилось, как я веду дела, так что они определённо найдут способ от меня избавиться.

— Не думаю, что они могут это сделать. Я не просто Луна, я пара Альфы.

— спокойно ответила я.

— Они всегда могут найти способ всё извратить, — с тревогой ответила Лилит.

— Они говорят, что Луна без волчьей ипостаси нестабильна, — продолжила она. — Что связь с Альфой неполная.

Услышав это, я сжала руки в кулаки.

— Они ставят под сомнение авторитет лунной богини.

— саркастично сказала я.

— Неужели они прожили так долго, что забыли, кто на самом деле правит этим миром? — с любопытством спросила я, ведь действия совета и вправду были равносильны оспариванию священных уз, созданных лунной богиней.

— Они такие. Полагаю, ты, возможно, сделала что-то, что им не понравилось, вот они и хотят отстранить тебя от власти.

— Они что, пытаются взять на себя работу лунной богини? Тогда почему бы им самим не создавать узы истинной пары в соответствии со своими предпочтениями?

Я была очень зла из-за всего этого.

Может, я и не в восторге от того, что являюсь парой Майка, но я бы никогда не стала оспаривать авторитет или решения лунной богини.

— Они не скажут этого так прямо, но отсутствие у тебя волчьей ипостаси — это то, что они могут использовать. Это даёт им повод для действий, — продолжила Лилит.

Я медленно выдохнула, потому что это действительно было проблемой.

Раньше это было просто предубеждение.

Теперь

Это было то, что они могли оправдать.

То, что они могли использовать.

То, что они могли превратить в оружие.

— Пусть, — наконец сказала я.

Лилит свела брови.

— Тебя это не беспокоит?

— Беспокоит, — ответила я. — Но я не буду реагировать на такие нелепые слухи.

— Я не это имею в виду.

Я посмотрела на неё.

— Тогда что ты имеешь в виду?

— У тебя нет волчьей ипостаси, — осторожно сказала она. — Это не то, что можно игнорировать.

— Ты права, — сказала я.

Её лицо слегка напряглось.

— Но они ошибаются.

В её глазах мелькнуло замешательство.

— Что?

Я не объяснила, да и не могла.

Ещё нет.

Не ей.

И никому другому.

Потому что эта тайна... была не только моей.

— Сосредоточься на том, что важно, — сказала я вместо этого. — Как дела у женщин, которые недавно начали тренироваться?

Лилит некоторое время изучала меня взглядом, прежде чем кивнуть.

— У них всё отлично. Некоторые уже сейчас могли бы пойти в бой.

— Это хорошо, продолжай за ними наблюдать, — сказала я и пошла прочь.

Хоть я и игнорировала слухи, они не прекратились. Напротив, их стали распространять ещё агрессивнее.

Возвращаясь в дом стаи после осмотра склада, я снова их услышала.

— Она не обратилась.

— У неё даже нет волчьей ипостаси.

— Как она собирается нами руководить?

— Она просто человек с титулом.

Я остановилась.

Эти слова прозвучали громче остальных.

Я медленно обернулась.

Возле тренировочной площадки стояли трое оборотней.

Это были воины-ветераны стаи.

И, вероятно, из-за своей силы и опыта они не признавали мой статус.

— Хотите что-то сказать? — спокойно спросила я.

Они резко напряглись, застигнутые врасплох.

Но один из них шагнул вперёд.

— Луна, — сказал он, хотя в этом обращении не было уважения.

— Говори, — сказала я.

После короткого колебания он заговорил.

— Ничего личного, — сказал он. — Но стая обеспокоена.

— Чем же? — спокойно спросила я.

Я давно поняла, что проявлять гнев бесполезно.

— Тобой. — Он был честен и прямолинеен, как стрела.

Я это ценила.

— Продолжай.

Он слегка выдохнул.

— У тебя нет волчьей ипостаси.

Остальные стояли вокруг, наблюдая и ожидая. Не знаю, какой реакции они от меня ждали, но я сохраняла спокойствие.

— И? — спросила я.

Он слегка нахмурился.

— Это ненормально. Отсутствие волчьей ипостаси — признак слабости.

— Я в курсе.

— Ты не можешь сражаться, как мы.

Я не ответила.

— Ты не можешь чувствовать, как мы.

Я по-прежнему молчала.

— Ты не можешь вести нас в бой так же, как другие.

Это меня почти рассмешило.

Почти.

— Но я вела, — спокойно сказала я.

Выражение его лица слегка дрогнуло.

— Это было...

Глава 108. Прояви себя

— Миссия, — перебила я. — Та, с которой я вернула всех живыми.

Остальные неловко заёрзали.

— Но это не меняет того факта...

— Что у меня нет волка? — закончила я за него.

— Да.

Я слегка наклонила голову набок.

Изучая его.

— Думаешь, это делает меня слабой?

— Я думаю, это ограничивает твои способности.

Он снова был честен.

Я уважала это.

Даже если не была согласна с его отсталыми взглядами.

— Тогда позволь мне кое-что у тебя спросить, — сказала я.

Он молча ждал, когда я заговорю.

— Когда напали изгой... твой волк тебя спас?

На мгновение повисла пауза, прежде чем он пришёл в себя.

— Что?

— Твой волк принимал за тебя решения? — продолжила я. — Он вёл группу? Защищал раненых?

— Нет, — тихо сказала я. — Это делал ты.

Его челюсть слегка сжалась.

— Это не одно и то же.

— Нет, — согласилась я. — Не одно и то же.

Я шагнула ближе, без всякой агрессии.

— Потому что твой волк — это часть тебя, — сказала я. — А не замена.

Его взгляд дрогнул.

— Ты полагаешься на него, — продолжила я. — Но тебе всё равно приходится думать, делать выбор и действовать.

На этот раз тишина затянулась намного дольше.

Я знаю, что не все были мной недовольны. У некоторых в стае были и другие соображения.

Даже если они не хотели в этом признаваться.

— Может, у меня и нет волка, — сказала я наконец. — Но я не слабая.

Некоторые из воинов были в отряде, который я повела в лес на спасение пропавших членов стаи.

Поэтому они не сомневались в моей силе.

Они видели, на что я способна. Я даже не колебалась, когда на нас напали изгой.

Когда больше никто не заговорил, я повернулась, собираясь уйти.

Однако голос, раздавшийся недалеко от воинов, заставил меня замереть на месте.

— Тогда докажи.

Я обернулась и увидела Старейшину Маркуса, который стоял на краю двора и смотрел на меня расчётливым взглядом.

Даже идиот понял бы, что он намеренно метит в меня.

— Чего ты хочешь? — спросила я.

Его губ коснулась слабая улыбка.

— Мы хотим ясно понимать, что Луна без волка может сделать для стаи.

Я молча посмотрела на него, прежде чем заговорить.

— Какое именно понимание вам нужно?

— Стая ставит под сомнение твоё положение, — сказал он. — И по праву.

Я не ответила.

— Необращённая Луна, — продолжил он, — это беспрецедентно.

— И?

— И это вызывает опасения.

— Ваши опасения излишни.

Мне стало интересно, почему старейшины вдруг так заинтересовались мной.

Я не могла этого понять. Неужели это как-то связано со смертью моего отца?

Может, они боялись, что я, оказавшись слишком близко к власти, что-то разумею?

И всё же ничто не сходилось.

— Будет собрание, — сказал он. — Перед твоим восемнадцатилетием.

У меня слегка сжалась грудь.

— Зачем?

— Чтобы решить этот вопрос.

— Этот вопрос, — повторила я.

— Да.

Мои пальцы слегка сжались в кулаки.

— Чего именно вы от меня ждёте?

Его глаза блеснули.

— Доказательств.

Конечно.

— Каких?

— Того, что ты достойна быть Луной.

Я уже отправлялась в наводящий ужас лес за нашими границами, чтобы вернуть людей, и преуспела. И всё же эти люди никак не унимались.

Впервые я всерьёз задумалась о том, чтобы отвергнуть Майка.

Если я отвергну его, он не будет моей парой, и мне не придётся терпеть, как посторонние люди постоянно суют нос в мои дела.

Однако Лиззи ещё не до конца пробудилась, и я не могла свободно обращаться.

Чёрт, да я не обращалась с тех пор, как в тринадцать лет впервые получила своего волка.

Теперь, когда мне нужна была сила, чтобы выжить в одиночку, если я покину стаю, Лиззи была жизненно необходима.

Я сделала глубокий вдох и посмотрела на старейшину Маркуса, а затем обернулась, чтобы взглянуть в лица других людей вокруг нас.

Даже без слов я поняла, что все они хотели, чтобы я доказала свою состоятельность, как того требовал старейшина.

Но как я должна была это сделать?

— Или? — спросила я.

Его улыбка не дрогнула.

— Или совет пересмотрит твоё место в этой стае.

Это меня задело. Кто вообще дал этим старейшинам такую смелость?

Хоть я и была Луной лишь на словах, Майк, будучи альфой, всё ещё моя пара. С чего совет старейшин решил, что у них есть власть решать мою судьбу?

Этого хотел и Майк? Или это как-то связано с бывшим альфой Демоном?

Я точно знала, что некоторые в стае хотели до меня добраться, и что бы я ни делала, они никогда не отступятся.

Неважно, какие доказательства я предоставлю, их никогда не будет достаточно.

Не для тех, кто уже решил для себя, кто я такая.

— У тебя три дня, — добавил он.

Затем он повернулся и ушёл.

Я долго стояла на месте, обдумывая только что сказанное старейшиной.

У меня было три дня, чтобы доказать то, что доказать было невозможно.

Майк! Ох, Майк!

Руководство твоей стаи, конечно, умеет втоптывать людей в грязь.

Я никак не могла доказать свою состоятельность, не раскрыв Лиззи.

Мою грудь внезапно сжало от боли. Что мне теперь было делать?

Я чувствовала себя подавленной и одинокой, когда в моём сознании раздался знакомый голос.

— Вэл.

Я удивилась, что Лиззи снова так скоро появилась.

Кажется, она была уже не так далека от полного пробуждения.

— Привет, Лиззи, как ты? — я почувствовала, как в груди разливается тепло от того, что я наконец-то могу поговорить с кем-то, кому могу полностью доверять.

— Они слишком сильно на тебя давят.

— Я знаю.

— Ты не можешь меня раскрыть.

— Я знаю.

Мне стало интересно, почему совет так настойчиво пытается выяснить, есть ли у меня волк.

Неужели это как-то связано с причиной, по которой Лиззи не позволяет мне раскрывать её существование?

Если это так, то я должна скрывать её ещё тщательнее.

— Тогда что ты будешь делать?

Я медленно выдохнула.

Мой разум уже лихорадочно работал.

— Я найду другой способ, — тихо сказала я.

Потому что я должна была.

Потому что другого выбора не было.

И уж точно потому, что я не собиралась терять всё, что только что обрела.

Ни ради них, ни ради кого-либо ещё.

Глава 109. Публичное унижение

Майк ПОВ

Я никогда раньше не чувствовал ничего подобного. Раздражение было невыносимым.

Нет

Это было не совсем то слово.

Я страдал от раздражения, разочарования и досады, но никогда не испытывал такого чувства.

Это было нечто иное.

Что-то, что тяжелым камнем лежало у меня в груди и не собиралось уходить.

Я стоял в своем кабинете, уставившись на отчеты перед собой, но не видя их.

Шепотки в стае становились все громче, и они действовали мне на нервы.

Все показывали на меня пальцем из-за того, что у меня бесполезная Луна.

Некоторые из моих друзей детства насмехались надо мной из-за того, что мне в пару досталась безволчая человекка, которая не могла помочь мне укрепить стаю.

Это было так унижительно, что в последнее время я боялся выходить из кабинета, но я не мог просто прятаться.

Это было бы проявлением слабости.

Да, унижительно.

Это слово эхом отдавалось в моей голове, громче всех остальных.

Потому что так оно и было.

Сколько бы я ни пытался это игнорировать.

Сколько бы я ни говорил себе, что это не имеет значения.

Имело.

Это имело большее значение, чем что-либо другое, потому что я был не просто каким-то парнем в стае.

Я чертов Альфа.

И все, что со мной связано, отражает мою силу, мощь и власть.

Но теперь появилось и сомнение.

Из-за нее.

Я резко выдохнул, проводя рукой по волосам.

В моей памяти снова промелькнул ее образ — стоящей во дворе.

Кровь, покрывавшая ее кожу.

Огонь в ее глазах.

И приказ в ее голосе.

Она выглядела такой сильной, что это пугало.

Но теперь все это не имело значения.

Не тогда, когда у нее не было волка.

Потому что в этом мире...

Это было основой оборотня.

Без этого все остальное было подобно песчаному замку, а я не мог позволить себе такую слабость.

Песчаному замку, который мог рассыпаться от малейшего прикосновения.

Мои кулаки крепко сжались.

— Это нелепо, — пробормотал я.

Моя пара не должна быть такой слабой.

Хотя я и видел, на что она способна, то, что она безволчая, все равно оставалось проблемой.

От этой мысли у меня сжалась грудь.
Потому что часть меня...
Часть, которую я не хотел признавать, знала, что я несправедлив.
Но эта часть не имела значения.
Не тогда, когда на кону стояло все.
Я медленно выдохнул, мой взгляд скользнул к окну.
Небо уже потемнело.
Наступил вечер.
Время ужина.
Я не хотел идти.
Я не хотел иметь дело с этими взглядами и шепотками.
Но я был должен.
Потому что так поступает Альфа.
Если я не появлюсь, завтра слухи станут еще безумнее.
Я выпрямился, подавляя все чувства и запирая их на замок.
Эмоциям не было места в нынешней ситуации.
Когда я вошел, обеденный зал был уже полон.
Воздух наполнили голоса.
Смех.
Разговоры.
И то, что казалось нормальной атмосферой.
Или, по крайней мере, ее иллюзия.
Однако в тот момент, когда я вошел, все изменилось.
Шепотки прекратились, смех утих, и в зале стало так тихо, что можно было услышать, как упадет булавка.
Я без колебаний прошел вперед и занял свое место во главе стола.
Инносент уже была там, как всегда, разодетая и грациозная.
Она бросила на меня короткий взгляд.
Затем слабо улыбнулась.
— Ты выглядишь напряженным, — тихо сказала она.
— Я в порядке.
Конечно, я был не в порядке. Мне не нравилось ощущение, что люди говорят обо мне за спиной, будто я какая-то шутка.
Но мне не хотелось ничего объяснять.
Ее взгляд задержался на мне еще на секунду, прежде чем переместиться ко входу.
Я проследил за ним.
И вот она.
Валери.
Она медленно вошла в зал, ее осанка была прямой, несмотря на легкую скованность в движениях из-за все еще заживающих травм.
Ее рука была обмотана толстой повязкой, частично скрытой под рукавом, но я все равно это заметил.
На краткий миг я почувствовал, как что-то шевельнулось у меня в груди, но потом снова начались шепотки, и это чувство исчезло, как дым.
Валери была словно ходячая фабрика слухов, но, казалось, ее это не беспокоило.
Она уверенно вошла в зал, словно ничто другое не имело значения.
Она тихо заняла свое место рядом со мной.
Однако я не упустил из виду, как она отодвинула свой стул подальше от моего.
Я заметил, что с той ночи она намеренно отстранялась от меня.

Мои пальцы с раздражением легонько забарабанили по столу.
Я не мог понять, почему моему сердцу было так неуютно видеть, как она так отстраняется.

Но я предпочел промолчать.

Разговоры возобновились.

Но я не слушал.

Потому что мое внимание постоянно переключалось на нее.

Она выглядела настолько безразличной к шепоткам, что это беспокоило меня.

Как она могла быть такой спокойной по поводу всего этого?

Совет уже создавал ей трудности, но она ничего не говорила.

Что она замышляла?

Почему она вела себя так, словно ничего не случилось?

Словно не чувствовала, как вся эта тяжесть давит на нее.

Или, может быть...

Чувствовала.

И просто отказывалась это показывать.

Эта мысль задержалась в моей голове дольше, чем я ожидал.

— Альфа.

Ее голос прорвался сквозь мои мысли.

— Что такое?

Ее взгляд на мгновение встретился с моим, прежде чем она отвернулась.

— Мне нужно поговорить с тобой, — сказала она.

Прямо к делу.

Конечно.

— Когда? — спросил я.

— Сегодня вечером, — ответила она. — Если ты свободен.

Мне стало интересно, о чем она хотела со мной поговорить.

Однако меня все еще раздражал ее отстраненный тон.

Она обращалась со мной как с незнакомцем.

Как с кем-то, с кем нужно договариваться о встрече.

Как с кем-то, кто не имеет значения.

Мне это не понравилось.

— На данном этапе, — сказал я, и мой голос прозвучал холоднее, чем я намеревался, — я не уверен, что нам есть что обсуждать.

Ее пальцы замерли на столе.

Лишь на секунду.

— Мне нужно обсудить с тобой кое-что важное, — сказала она, сделав глубокий вдох.

Ее отстраненный тон наконец-то доконал меня.

Я почувствовал, будто что-то острое вонзилось мне в сердце, заставляя меня терять рассудок.

— Важные дела для обсуждения? — спросил я саркастическим тоном, который не собирался использовать.

В моем голосе проскользнула едва заметная резкость.

— И с чем именно ты собираешься справиться, даже не имея волка?

Слова сорвались с моих губ прежде, чем я успел их остановить.

Глава 110. Ещё одно сожаление

ПОВ Майка

В тот самый миг, как эти слова сорвались с моих губ, я понял, что перешёл черту, которую не следовало.

После этого обеденный зал погрузился в тишину, и все взгляды обратились на нас.

Они скользили от меня к Валери и обратно.

Выражение лица Валери нисколько не изменилось. Однако я заметил трещину, которую она изо всех сил пыталась скрыть.

Мои слова сильно её ранили, и я это почувствовал.

Резкий, неприятный спазм в груди — будто нож непрерывно проворачивали в моём сердце, кромсая его.

Но было уже слишком поздно, чтобы отступить.

Я не мог забрать назад слова, которые уже произнёс.

— Ты меня слышала, — добавил я, мой голос стал твёрже. — Вся эта ситуация — уже проблема. Последнее, что мне нужно, — это новые сложности.

Когда я заговорил снова, она слегка опустила голову.

Она не спорила и не сказала ничего в свою защиту.

Но почему-то я так сильно хотел, чтобы она хоть что-то сказала.

Даже если бы просто попросила меня остановиться. Я бы остановился.

Однако она продолжала молчать, и боль в моей груди усилилась.

Я знал, что если я испытываю такую боль через связь пары, то ей должно быть ещё больнее.

Мне следовало остановиться.

Но я не остановился, потому что разочарование уже взяло надо мной верх.

— Ты хоть представляешь, как это выглядит? — продолжил я. — Альфа с Луной, которая даже не обратилась?

Слова эхом разнеслись по залу. Я знал, что они становятся всё более жестокими, но просто не мог остановиться.

— Когда совет наблюдает? Когда стая сомневается? — добавил я. — Ты знаешь, что это делает с моим авторитетом и властью?

Я видел, как её руки сжались в кулаки на коленях. Но даже так она ничего не сказала.

— Из-за этого я выгляжу слабым, — сказал я.

Я знал, что это эгоистично, но я и не планировал принимать её как свою пару с самого начала.

Если бы отец не заставил меня принять её и сделать Луной, я бы не оказался в этой ситуации.

Я не хотел, чтобы другие считали меня слабым. Или думали, что со мной что-то не так, и именно поэтому лунная богиня свела меня с Луной без волка.

— Я не потерплю этого ни на мгновение, — добавил я с ожесточённым выражением лица.

Валери по-прежнему ничего не говорила. Она перестала есть и смотрела на еду в своей тарелке так, будто это самая интересная вещь в мире.

Тихий смешок нарушил мёртвую тишину.

Я посмотрел на сидевшую по другую сторону от меня Инносент, которая только что рассмеелась.

В такие моменты мне хотелось придушить её за привлечение внимания в неподходящий момент, но я лишь промолчал.

Она слегка откинулась назад, и её взгляд скользнул к Валери с плохо скрытым весельем.

— Что ж, — легкомысленно бросила она, — это не совсем её вина.

Мои челюсти сжались, когда она это сказала, но я не остановил её и не перебил.

И это была вторая ошибка, которую я совершил тем вечером. Ошибка, о которой я, вероятно, буду жалеть.

— Она никогда не предназначалась для этого положения, — плавно продолжила Инносент. — Все это знают.

Валери по-прежнему не двигалась и никак не реагировала.

Однако я заметил, как её плечи внезапно напряглись, а дыхание слегка изменилось.

Я понял, что она, может, и ведёт себя так, будто её это не задевает, но на самом деле это было не так.

Но чего я ожидал, позволив человеку, который мучил её годами, взять верх, когда она и так уже была повержена.

Я знал, что добиваю её, когда она и так повержена, но у меня просто не хватило сил остановить Инносент.

Вернее, я хотел, чтобы Валери подчинилась и умоляла меня о помощи, но она лишь молчала, и это злило меня ещё больше.

— У неё нет ни силы, — продолжала Инносент, — ни стати, ни... квалификации.

Наступила короткая пауза, прежде чем она заговорила снова. И на этот раз она перешла черту.

— Если бы лунная богиня выбирала мудрее, этой проблемы бы не было.

От этих слов мою грудь болезненно скрутило, и я знал, что большая часть этой боли — не моя.

Это была боль унижения, которое испытывала Валери, но я по-прежнему ничего не сказал.

Я знал, что часть меня по-настоящему хотела Валери, но другая часть отказывалась признавать её, потому что она была слишком слаба.

Я не хотел на всю жизнь застрять с такой парой.

Наконец Валери подняла голову. Её взгляд встретился с моим, и моё сердце почти остановилось от того, что я увидел в этих обычно красивых и сияющих глазах.

Я не увидел ни боли, ни её обычного неповиновения. Это была даже не та обида, которую я ожидал увидеть.

Вместо этого в её глазах было нечто гораздо худшее.

Это был взгляд сломленного человека.

Я смотрел на неё мгновение, прежде чем отвести взгляд, потому что не мог заставить себя признать, что это я с ней сделал.

Я ничего не сделал, и это было самой большой ошибкой в моей жизни.

Наконец она заговорила. Её голос был таким тихим, что походил на шёпот.

Однако все в зале были оборотнями, так что они отчётливо её слышали.

— Понятно.

Что меня выбило из колеи, так это то, каким спокойным был её голос.

Словно всё сказанное никак на неё не повлияло, но я знал, что это не так, потому что чувствовал боль.

— Тогда я не буду больше отнимать ваше время.

Сказав это, она медленно встала.

Её движения были такими осторожными, будто каждое давалось с трудом.

Словно она что-то сдерживала внутри.

Словно она превратилась в нечто хрупкое.

В то, что разобьётся, если она двинется слишком быстро.

— Приятного аппетита, — добавила она, прежде чем развернуться и выйти.

Она не оглянулась, пока двери за её спиной не закрылись со щелчком.

Наступившая тишина едва не задушила меня до смерти.

И именно в этот миг мой разум наконец остыл, и я осознал, что совершил ошибку, которую уже не исправить.

Глава 111. Стратегия выхода

ПОВ Валери

Я не помнила, как вернулась в свою комнату.

Только то, как за мной закрылись двери.

И всё, что я сдерживала...

Сломалось.

Моя спина с глухим стуком ударилась о дверь, а пальцы крепко вцепились в дерево.

Несколько минут я просто стояла, пытаюсь дышать, потому что казалось, будто у меня в груди что-то застряло.

Я постояла так некоторое время, а затем разразилась смехом.

Это был пустой, надломленный звук, совсем на меня не похожий.

Я не могла поверить, что Майк так унижил меня. На глазах у всех.

И сделал это в такой критический момент, когда все охотились за моей шкурой.

Словно ему не терпелось показать всем, что он не хочет иметь со мной ничего общего.

В таком случае, что я всё ещё делала в этой стае?

За что я всё ещё цеплялась?

Мои колени подогнулись.

И я медленно сползла вниз, пока не оказалась на полу.

Пол был холодным, но я ничего не чувствовала.

Мои пальцы слегка дрожали, когда я прижала их к губам.

Будто это могло остановить повторение воспоминания.

Но это не сработало.

Потому что я всё ещё слышала его.

— Ты знаешь, что это делает с моим авторитетом?

— Из-за этого я выгляжу слабым.

Мою грудь болезненно сжало.

У меня вырвался резкий вздох.

За ним последовал ещё один.

И ещё один.

Словно мне не хватало воздуха.

Словно я задыхалась.

Почему это всё ещё было так больно? Разве я уже не привыкла к подобным унижениям?

Я столько лет жила как рабыня, и не было такой боли, которую бы я не испытала. Так почему же в этот раз было так больно?

Что ж, думаю, я заслужила это отрезвляющее напоминание, потому что за короткое время успела всё забыть.

Я забыла, кем был Майк, кем я была для него, и что я никогда ничего для него не значила.

Я забыла, что он мог даже использовать меня в споре с другом, где я была призом.

Он мог уверенно сказать своему другу, что отдаст меня ему, как только наиграется.

Так чего же я ожидала?

Почему я вообще на него надеялась?

Сегодня вечером он позаботился о том, чтобы я вспомнила, кто я такая и где моё место.

Моя голова опустилась вперёд, упираясь в колени.

Я сильно прикусила губу, пытаюсь остановить её дрожь и рыдания, готовые вырваться наружу, но у меня всё равно не получилось.

Я не могла остановить ни слёзы, ни боль в сердце.

Я не могла остановить чувство пустоты, распространяющееся в моей груди.

Это было большее всего, что было раньше.
Большее побоев.
Большее голода.
Большее, чем годы невидимости.
Потому что тогда... я этого ожидала.
Я понимала своё место и знала, что ничего не значу.
Но теперь...
Теперь у меня кое-что было.
Титул.
Положение.
И связи.
И на мгновение... Всего на одно мгновение,
Я подумала...
Может быть, это что-то значило.
Может быть, я что-то значила.
Мои пальцы сжались крепче.
— Глупая...
— Как я могла быть такой глупой?
Слово прозвучало хрипло.
Потому что я должна была быть умнее.
Я должна была помнить.
Я не должна была позволять себе верить... даже немного,
Что он мог быть другим.
Что он мог меня заметить.
Что он мог...
Моё дыхание снова перехватило.
И я крепко зажмурилась.
Нет.
Мне нельзя было думать в этом направлении.
Поскольку Майк с самого начала не был моим, я должна взять себя в руки и двигаться дальше.
— Вэл...
Голос Лиззи на этот раз прозвучал мягко. В этот раз он не предостерегал и не упрекал меня.
Он был утешающим и нежным.
— Я же тебе говорила, — тихо сказала она.
Я прерывисто выдохнула.
— Я знаю.
— Тебе больно.
Я издала пустой смешок.
— Так очевидно?
— Ты в ней тонешь.
Конечно, Лиззи могла это чувствовать. Она мой волк, и мы разделяем чувства.
На мгновение воцарилась тишина, прежде чем я сделала ещё один глубокий вдох.
По крайней мере, теперь я была не одна.
— Ненавижу это, — прошептала я.
— Связь?
— Всё.
Мои пальцы слегка сжались.

— Ненавижу, как он может так поступать со мной, — продолжила я. — Как он может говорить такое... и это всё равно меня так задевает.

Я бы очень хотела ничего не чувствовать.

Если бы я держала дистанцию, как Лиззи советовала вначале, наша связь не стала бы крепче, и его слова не ранили бы меня так сильно.

— Он показал тебе, кто он такой, — сказала Лиззи. — Поверь в это.

Я с трудом сглотнула, потому что слова Лиззи были правдой.

Майк просто показывал мне, кто он есть на самом деле.

И это ранило сильнее, чем само унижение.

Осознание того, что моя пара — такой эгоист.

— Что ты собираешься делать? — спросила Лиззи.

— Я уйду.

Слова прозвучали тихо, но твёрдо.

На этот раз я была уверена, что покину эту стаю.

Лиззи ответила не сразу.

— Ты уверена?

— Да.

Мои руки медленно разжались, а дыхание выровнялось.

Потому что, как только решение было принято, всё остальное прояснилось.

— Я не могу здесь оставаться, — сказала я. — Не так.

— Ты всё потеряешь.

Я слегка покачала головой.

— Нет, — пробормотала я. — Я потеряю то, что с самого начала мне не принадлежало.

Этот титул Луны был всего лишь иллюзией. Я не могла вечно жить в иллюзии.

Не было ничего, ради чего стоило бы остаться.

— И куда ты пойдёшь? — спросила Лиззи.

— В мир людей.

Эти слова прозвучали странно.

Но правильно.

— Я построю там что-то, — продолжила я. — Что-то своё. Что-то, что никто не сможет отнять.

У меня уже была зарегистрированная компания и заявка на патент, в одобрении которой я была уверена.

Я медленно поднялась на ноги, игнорируя тупую боль во всём теле.

На секунду мои ноги показались нетвёрдыми, но затем я обрела равновесие.

Я подошла к письменному столу.

К единственному месту, которое всё ещё имело смысл.

Экран загорелся, как только я его включила.

Я медленно села, один раз размяв пальцы, прежде чем позволить им двигаться.

На экране появились строки кода.

Мне нужно было заработать больше денег, и даркнет был лучшим выбором.

Теперь мои пальцы двигались быстро.

Получая доступ к сетям, зашифрованным каналам и скрытым системам.

В даркнете никто не судил меня по волку, которого я не показывала.

Глава 112. Утешение

ПОВ Карла

Последние пару недель я ходил в компанию, чтобы ознакомиться с её работой.

Поскольку я вступаю в должность альфы, мне также нужно научиться управлять семейным бизнесом.

Стоун Групп — это семейный бизнес, которым на протяжении поколений управляли альфы стаи Кровавый Клык.

Теперь, когда меня скоро коронуют как альфу, я должен разобраться и в бизнесе.

Я ещё не покинул стаю Ночной Коготь официально. Однако я уйду через два дня.

Сегодня я вернулся пораньше, чтобы попрощаться с Валери.

И хотя я не достиг своей цели, я не могу просто так отпустить свою добычу.

Единственная причина, по которой мне пришлось поумерить свой пыл, заключалась в том, что я не мог открыто дать понять другим, что хочу большего, чем дружба.

Не тогда, когда она всё ещё Луна стаи Ночной Коготь.

Наше пари с Майком всё ещё в силе, и раз уж он не предъявил на неё права, у меня есть шанс.

Мне просто интересно, видит ли Валери во мне всё ещё своё единственное спасение.

В конце концов, когда она была не более чем рабыней стаи, я был единственным, кто проявил к ней хоть немного доброты.

Я всё ещё ломал голову, как убедить её уйти со мной, когда Майк преподнёс мне эту возможность на блюдечке с голубой каёмочкой.

Голоса в столовой, когда я вошёл, не были громкими. Однако, когда они заговорили, казалось, будто они держали в руках громкоговорители.

То, как Майк унижал Валери, почему-то заставило мою кровь закипеть.

Я ненавидел видеть, как с ней так обращаются, и думал, что это, должно быть, потому, что я так долго преследовал эту добычу и ненавидел, когда кто-то порочит то, что принадлежит мне.

Хоть я и хотел покорить её, только чтобы выиграть пари, никто другой не имел права так плохо с ней обращаться.

Особенно я взбесился, когда Майк позволил своей лицемерной пассии вот так унижать Валери, а сам ничего не сказал.

Он утверждал, что он альфа, который ненавидит слабость, но на самом деле он сам был слабаком.

Любой мужчина, который не мог даже защитить свою пару, не стоил того, чтобы называться сильным.

Тот факт, что он не смог защитить Валери, красноречиво говорил о его положении как альфы.

Если бы я нашёл свою пару, неважно, кем бы она ни была, я бы никогда не позволил ей страдать так, как Валери.

Майк, возможно, не заметил, но с тех пор, как он стал немного ближе к Вэл, его сила возросла, и даже компания под управлением стаи Ночной Коготь показала рост оборота прибыли.

Я бы не стал утверждать, что это из-за Валери, но до меня дошли кое-какие слухи от старейшин моей стаи.

Если то, что они говорили, правда, то отец Валери, скорее всего, был связан с чем-то очень важным.

С чем-то, что могло изменить лидерство в расе оборотней на столетия вперёд.

Что, если Валери тоже в это втянута?

Эта мысль только промелькнула у меня в голове, как я тут же её отбросил.

Как мог кто-то, связанный с таким важным делом, пасть так низко, чтобы стать рабыней?

Но я всё равно хотел, чтобы она стала моей, чтобы выиграть то пари.

Я никогда не признаю поражений и не собираюсь начинать сейчас.

Я смотрел, как Валери вышла из столовой с прямой спиной и спокойным выражением лица.

Однако, зная её так долго, я понимал, что ей было совсем не хорошо.

Внешне она была спокойна, но внутри определённо плакала.

Это был мой шанс снова дать ей почувствовать моё присутствие.

Присутствие того единственного друга, который принимал её, даже когда она была рабыней.

Сначала я вернулся в свою комнату, чтобы принять душ и переодеться, а затем захватил шоколад, который Валери так любила раньше.

Сейчас у неё нет недостатка в еде, но ни одна девушка не откажется от шоколада, когда ей плохо.

Подойдя к её двери, я поднял руку, чтобы постучать, но замер в воздухе.

Я слышал рыдания из комнаты и понял, что был прав.

Валери действительно плакала из-за того, что Майк только что с ней сделал.

Я хотел появиться в этот момент, но не хотел, чтобы она подумала, будто я пользуюсь её подавленным состоянием.

Я подождал, пока рыдания прекратятся, и, выждав ещё немного, наконец постучал в дверь.

Не знаю, знала ли она, кто стоит за дверью, но прошло несколько минут, прежде чем она открыла.

— Привет, Вэл, — я сделал вид, что ничего не знаю, когда она открыла мне дверь, и поприветствовал её как обычно.

Я знаю, что, хотя она и прожила тяжёлую жизнь в стае, ей не нравилось, когда с ней обращались как с жертвой.

Поэтому я притворился, что не знаю, что произошло в столовой.

— Привет, Карл. Что привело тебя сюда в такой час? — спросила она со своей обычной улыбкой.

Но я видел боль в её глазах.

И во второй раз за этот вечер моё сердце сжалось от боли.

Видеть её притворную улыбку было невыносимее, чем сражаться с изгоями.

— Я пришёл навестить свою подругу, которая в последнее время так занята, что у неё совсем нет на меня времени, — сказал я с усмешкой, игнорируя боль в груди.

— О! Входи, — она отошла в сторону, чтобы впустить меня.

— Разве это не ты был так занят, что и земли под ногами не чуял? — спросила она, на этот раз с более искренней улыбкой.

— Скоро мне предстоит принять обязанности альфы от отца. Я больше не могу быть таким же беззаботным, как раньше. Поэтому я и был так занят и не заходил к тебе, — кратко объяснил я.

— Но смотри. Я принёс твой любимый шоколад, — сказал я, протягивая ей коробку шоколада.

Она посмотрела на коробку в моей руке, и её улыбка стала ещё ярче.

— Спасибо, Карл. Мне это было очень нужно, — она приняла шоколад и тут же достала одну конфету, чтобы съесть.

Глядя на то, как она ела, я понял, что она, вероятно, не ужинала.

Глава 113. Дилемма

Валери ПОВ

Встреча с Карлом немного подняла мне настроение.

Я давно его не видела, и мне показалось, что он изменился.

Он выглядел более зрелым и собранным. Раньше в нём ещё было что-то мальчишеское, но теперь, в костюме, он казался мужественнее.

Однако я не могла относиться к нему по-другому, зная, что наша дружба никогда не была искренней с его стороны.

Но это не мешало мне хотя бы находить утешение в его обществе.

Пока я помню, что нельзя переходить черту, всё будет в порядке.

— Не стоит благодарить меня за такой пустяк, — сказал Карл со своей обычной мягкой улыбкой.

Шоколад напомнил мне о прошлом, когда я по два дня, а то и больше, обходилась без еды, работая как вол.

Только когда Карл приносил мне несколько плиток шоколада, мне удавалось что-то съесть и хотя бы получить немного энергии.

Теперь, когда меня переполняли обида и унижение, шоколад поднял мне настроение.

— Так почему у тебя такой подавленный вид? Тебя кто-то обидел? — спросил Карл, присаживаясь на диван в моей комнате.

Конечно, я не собиралась рассказывать о том, как моя собственная пара сочла меня позором и унизила.

Не говоря уже о том, что гордиться тут было нечем, а Майк всё-таки был другом Карла.

— Ничего. Просто было много дел, и я не успела поесть. — Даже если бы Карл знал правду, он всё равно не смог бы помочь, так что в небольшой лжи не было ничего страшного.

— Тебе не нужно скрывать от меня свою боль. Мы же друзья, и я вижу, когда ты несчастна, — серьёзно сказал Карл, глядя на меня.

— Просто скажи мне, какой ублюдок тебя расстроил? — настаивал он, и я едва сдержалась.

— Просто забей. Не думаю, что стоит тратить время на размышления об этом. Если кто-то меня не ценит, я не собираюсь перед ним распинаться.

Я чуть не поаплодировала себе за такой язвительный ответ.

— О! Так почему ты всё ещё выглядишь такой подавленной? — не унимался Карл, и я наконец решила, что, может быть, если я поговорю об этом, то боль внутри утихнет и я смогу сосредоточиться на работе.

— Мне кажется, моя жизнь была проще, когда я была просто рабыней. То есть, тогда я точно знала своё место. А теперь мне приходится постоянно угадывать, что обо мне думают другие. Моя пара считает меня позором. Члены стаи разделились во мнениях, а совет хочет от меня избавиться. Я чувствую себя подавленной, и этот титул Луны даже не даёт никаких преимуществ. Ну, может, и даёт, но какой в них толк? Я этого не хочу.

Я долго изливала душу, прежде чем остановиться.

И действительно, выговорившись, я больше не чувствовала такого разочарования.

— Так чего же ты хочешь? — с любопытством спросил Карл.

Чего я хочу?

— Честно говоря, я не могу решить. Но через пару дней, думаю, у меня уже не будет выбора. Так что сейчас нет смысла об этом думать, — со вздохом ответила я.

— Почему у тебя не будет выбора? — удивлённо спросил Карл, и я поняла, что его в последнее время не было в стае, так что он мог не знать, что происходит с советом.

— Большинство членов стаи жалуются, что ими руководит Луна без волка. Совет пошёл ещё дальше и потребовал доказательств, что я могу быть Луной, иначе им придётся пересмотреть моё положение. Однако не я выбирала себя в пару Майку. Почему бы им не разобраться с лунной богиней, раз они такие способные? — я поняла, что рядом с Карлом немного потеряла бдительность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.